

ДОН Т. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ДОН Татьяна Павловна, родилась в 1890 в Одессе (отец, Дон Павел Александрович, военный судья в чине генерал-майора, в 1920 — скончался; мать Дон Ольга Илларионовна)¹. Окончила гимназию, с 1912 — работала машинисткой-секретарем в Ломоносовском институте Академии наук, с сентября 1934 — в НИИ "Асбест". 12 марта 1935 — выслана с матерью в Астрахань на 5 лет. Работала секретарем в Управлении речного пароходства. В мае обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<21 мая 1935>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Решаюсь обратиться к Вам с просьбой помочь мне, т<ак> к<ак> нахожусь в исключительно тяжелом и безвыходном положении.

Я работала в Академии Наук, Ломоносовском ин<ститу>те в качестве машинистки и секретаря с 1912 г<ода> по 1934 г<од>, следовательно 22 года без перерыва, и с сентября 1934 г<ода>, с отъездом Академии в Москву, стала работать в Научно-Исследовательском Ин<ститу>те Асбеста.

8 марта с<его> г<ода> я была арестована, 11-го освобождена, 12 марта с<его> г<ода> получила предписание выехать в Астрахань с матерью Ольгой Илларионовной, 78 лет. Обвинение, мне предъявленное, гласит: "Дворянка, дочь генерала".

Мой отец был военный судья в последнее время, но т<ак> к<ак> он всегда смягчал приговоры, то в революционный период вышел в отставку, поступил на кооперативно-бухгалтерские курсы. Кончил и поступил на службу пом<ощником> бухгалтера в Стройсвирь в Ленинграде. Ни разу не был задержан или арестован и умер в 1920 году от дизентерии, находясь в должности бухгалтера. Ни имущества, никакой собственности у нас не было.

Я начала работать с 1912 года самостоятельно, а с отцом мы жили даже на разных квартирах. С 1920 года я стала содержать мать, 22 года я вела исключительно трудовую жизнь. Все директора нашего института, академики Вереман, Вернадский и даже президент Карпинский за 22 года моей работы в Академии знают меня как исключительно трудящегося человека. Я прошла чистку аппарата в Академии.

У меня нет больше никаких родных, и высылка меня с матерью в Астрахань поставила меня в безвыходное положение. Работы здесь я получить не могу и просто не знаю, чем существовать <...>².

В июне 1936 — к М. Л. Винаверу обратился за ходатайством ПКК академик Владимир Иванович Вернадский, директора биохимической лаборатории Академии наук СССР.

<18 июня 1936>

«Москва
Дурновский пер. 1-б,
Тел. Г-1-59-16
18. VI 936

Многоуважаемый Михаил Львович

¹Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп.1. Д.1333. С. 122-123. Автограф.

Не могу ли я чем-нибудь помочь скорейшему разрешению возвращения в Ленинград совершенно невинного человека, высланного по Кировскому делу в Астрахань, Татьяне Павловне ДОН. Пишу Вам, а не Екатерине Павловне, т^{ак} к^{ак} знаю, что ее здесь нет.

13 IV № 4963 Вы известили ее в Астрахани, что она может ожидать месяца через два ответ.

Я знаю Дон с 1908 года, когда она, поступив на работу в Ленинг^{радски} й Музей Академии Наук в Ленинграде, директором которого я был с 1913 по 1918 год (до Ферсмана). По моему заявлению Вышинскому, когда ее выслали, ей вернули пишущую машинку, но оставили в Астрахани.

Это совершенно ни в чем не виноватый человек, едва

Она работала в Музее, еще, когда брат ее был генералом, должна была зарабатывать.

М^{ожет} б^{ыть} полезны на сроке были бы какие-нибудь удостоверения.

С сов^{ершенным} уважением

В. И. Вернадский³.

Никакие ходатайства не помогли Татьяне Павловне Дон, она с матерью так и осталась в Астрахани. Весной 1938 — арестована за «антисоветскую агитацию». 26 мая 1938 — приговорена к 10 годам ИТЛ и отправлена в лагерь⁴.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1484. С. 369. Автограф.

⁴ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.